

ПОДХОД ПОРТФЕЛЬНОЙ МАТРИЦЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

И. И. Волков

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос эффективности расходов федерального бюджета России. Для этого предлагается подход портфельной матрицы государственного сектора, основанный на принципах Бостонской матрицы и матрицы Эшридж, используемых в корпоративных финансах. В рамках применения данного подхода проанализированы основные направления расходов бюджетной политики, соответствующие разделам федерального бюджета. Для каждого из них определены ключевые услуги, генерируемые при использовании средств по отдельным направлениям расходов бюджетной политики. Выявлено, что в структуре расходов федерального бюджета России существует достаточно большое количество направлений, формирующих популярные и востребованные населением услуги, которые не отличаются высоким качеством. Предложены пути повышения эффективности расходования финансовых ресурсов внутри данных направлений за счет повышения качества соответствующих услуг. На основе этого выявлены направления повышения эффективности бюджетной политики России, определяющие потенциал усиления положительного влияния федерального бюджета на деловую активность в России за счет более высокой удовлетворенности потребителей качеством государственных услуг. Положения статьи могут быть применены при разработке рекомендаций для федерального бюджета в рамках оценки экономической целесообразности структуры его расходов.

Ключевые слова: бюджетная политика, федеральный бюджет, государственные расходы.

THE APPROACH OF PORTFOLIO MATRIX TO ASSESS EFFICIENCY OF BUDGET POLICY OF RUSSIA

Ivan I. Volkov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article studies the issue of efficiency of federal budget expenses in Russia. To do that the authors propose to apply the approach of portfolio matrix of the state sector based on principles of the Boston matrix and the Ashridge matrix used in corporate finance. Within the frames of this approach key lines in budget policy expenses were analyzed that correspond to sections of the federal budget. For each of them basic services generated during using funds on separate lines in budget policy expenses were identified. It was found that in the structure of the federal budget expenses there are rather many lines, which form popular and needed for the population services that do not have a high quality. The authors suggest ways of raising efficiency of spending finance resources inside these lines at the expense of improving quality of such services. On this basis possible lines of raising efficiency of budget policy in Russia were identified, which show the potential of positive impact of the federal budget on business activity in Russia at the expense of higher satisfaction of customers with quality of state services. Provisions of this article can be used for designing recommendations for the federal budget within the frames of assessing economic expediency of its expenses' structure.

Keywords: budget policy, federal budget, state expenses.

В настоящее время бюджетная политика России находится в завершающей стадии консолидации. После существенного снижения стоимости нефти в 2014 г. и резкого выпадения фискальных доходов был инициирован процесс постепенного сокращения расходов. Основная фаза бюджетной консолидации приходится на 2016–2019 гг. Если в начале периода расходы федерального бюджета составляли 16,416 млрд рублей, то в конце значение данного показателя планируется на уровне 16,373 млрд рублей. Таким образом, в указанный период должно произойти снижение бюджетных расходов как в абсолютном, так и в относительном масштабе. В связи с этим возрастает важность эффективного использования финансирования, направляемого из государственной казны.

Макроэкономический подход для оценки эффективности бюджетных расходов предполагает применение обобщенных показателей улучшения экономического благосостояния – роста ВВП, располагаемого дохода, реальной заработной платы, инвестиций в основной капитал. Перечисленные показатели отражают агрегированные данные об экономических тенденциях в стране, и если использовать их при анализе во взаимодействии с информацией о масштабах и структуре бюджетных доходов и расходов, то можно сделать вывод о возможном влиянии бюджетных доходов и расходов на формирование и/или изменение указанных показателей. К примеру, на этом основано большинство исследований, посвященных фискальным мультипликаторам, обуславливающим потенциал к увеличению ВВП за счет повышения государственных расходов [3]. Однако существует проблема объективности таких выводов, связанная со сложностью идентификации прямых и обратных связей между макроэкономическими показателями и параметрами бюджетной политики. По этой причине, если возвращаться к примеру мультипликаторов, нельзя однозначно оценить, в какой степени рост

ВВП был обусловлен повышением бюджетных расходов.

Использование микрооснований для оценки степени эффективности бюджетной политики открывает возможность для проведения более достоверного анализа взаимосвязей между изменением параметров бюджетной политики и экономической динамикой. В рамках данного подхода повышенное внимание уделяется изучению ожиданий экономических агентов. Например, оценка фискального импульса базируется на анализе ожиданий смены режима государственных затрат, вероятности дефолта и последующих макроэкономических (в том числе неокейнсианских) эффектов [1]. Тем не менее подход, основанный на применении микрооснований, несмотря на возможность претендовать на высокую степень достоверности в случае построения достаточно качественной модели, порождает проблему, связанную с необходимостью обоснования сложных решений и, как следствие, приводит к ненаглядности выводов. Применяемые понятия и методы требуют детализированного и подробного изложения, которое позволит придать полученным выводам более широкий и общепризнанный характер. Однако модели неизбежно содержат различные аспекты, выбор которых зависит от субъективности автора [2]. Так, в разных моделях в качестве интегрального показателя могут использоваться потенциальный ВВП, реальный ВВП (как очищенный от сезонности, так и нет), разрыв ВВП, а также показатели, не связанные с ВВП. Тем самым сложные решения, положенные в основу моделей с микрооснованиями, могут не быть принятыми в научном сообществе.

Ключевая трудность оценки эффективности бюджетной политики, которая обычно не принимается во внимание в перечисленных выше подходах, состоит в значительном количестве направлений финансирования [9]. Так, в рамках федерального бюджета Российской Федерации выделяется большое количество разделов, включающих еще более детализирован-

ные, точечные статьи расходов. Несомненно, каждая из статей имеет различное значение с точки зрения влияния на общее макроэкономическое состояние и по-разному сказывается на микрооснованиях. В частности, традиционно невысоко оценивается потенциал военных расходов в отношении увеличения совокупного спроса и последующего его влияния на рост ВВП. Однако исходя из этого предположения насколько необходимо измерять значимость военных расходов именно против роста ВВП? Очевидно, данный вид затрат играет другую роль в контексте общественного благосостояния, нежели влияние на увеличение ВВП [10]. Соответственно, представляется обоснованным выявить показатели, позволяющие измерить их значимость для общественного благосостояния, и оценивать рост военных расходов против них. Фактически такой подход предполагает необходимость индивидуализации вклада каждого вида государственных услуг и определения, во-первых, его социальной значимости, во-вторых, способности реализовывать такую значимость наиболее эффективным способом.

В корпоративных финансах, посвященных стратегии компаний, выработаны различные способы представления зависимостей, связанных с характеристикой услуг. Наиболее распространенным способом выступают матрицы [5]. Например, матрица SWOT-анализа позволяет характеризовать факторы внутренней и внешней среды при общей оценке текущей деятельности субъекта экономики [6].

В контексте поставленной проблемы выделяется так называемая портфельная матрица государственного сектора. Она является ответвлением от двух инструментов стратегического планирования – Бостонской матрицы (BCG matrix) и матрицы Эшридж (Ashridge matrix).

Первая матрица включает категоризацию бизнес-единиц компании с учетом темпа роста рынка и доли фирмы на этом рынке. Вторая матрица выстраивает соот-

ношение между управленческим потенциалом компании и ключевыми конкурентными преимуществами бизнес-единицы.

В основе портфельной матрицы государственного сектора лежит оценка услуг, осуществляемых государственной компанией, с точки зрения, во-первых, общественной потребности в них, во-вторых, качества оказания данных услуг. В зависимости от указанных характеристик услуги могут быть:

- ключевыми (public sector stars), на которые есть высокий спрос и которые имеют достаточное качество;
- популярными, но невысокого качества (political hot boxes);
- маловостребованными, но качественными (golden fleece);
- непопулярными и низкокачественными (back drawer issues).

В зависимости от классификации услуги предполагаются различные варианты управления ею. Таким образом, данный подход сочетает в себе приверженность Бостонской матрицы к измерению абсолютных показателей и направленность матрицы Эшридж к выявлению внутренних аспектов экономического потенциала услуг.

Подход портфельной матрицы государственного сектора, разработанный для характеристики деятельности государственных компаний, может быть использован для оценки бюджетной политики в контексте направлений финансирования расходов. Для этого необходимо:

- 1) выявить услуги, генерируемые в рамках ключевых направлений финансирования расходов;
- 2) определить показатель, позволяющий оценить востребованность каждой услуги;
- 3) выработать и применить подход к оценке качества каждой услуги.

В табл. 1 приведена структура расходов федерального бюджета в 2017–2020 гг.

Структура расходов федерального бюджета Российской Федерации
в 2017–2020 гг.* (в млрд руб.)

Наименование раздела	2017	Законопроект		
		2018	2019	2020
ВСЕГО	16 425	16 529	16 373	17 155
Общегосударственные вопросы	1 167	1 305	1 243	1 238
<i>Доля в общем объеме, %</i>	7,6	7,9	7,6	7,4
Национальная оборона	2 852	2 771	2 798	2 807
<i>Доля в общем объеме, %</i>	17,0	16,8	17,1	16,8
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 918	2 108	2 131	2 140
<i>Доля в общем объеме, %</i>	11,7	12,8	13,0	12,8
Национальная экономика	2 460	2 404	2 376	2 438
<i>Доля в общем объеме, %</i>	15,2	14,5	14,5	14,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	119	125	98	90
<i>Доля в общем объеме, %</i>	0,8	0,8	0,6	0,5
Охрана окружающей среды	92	88	92	98
<i>Доля в общем объеме, %</i>	0,6	0,5	0,6	0,6
Образование	615	663	653	668
<i>Доля в общем объеме, %</i>	3,7	4,0	4,0	4,0
Культура, кинематография	89	93	89	84
<i>Доля в общем объеме, %</i>	0,6	0,6	0,5	0,5
Здравоохранение	440	460	428	499
<i>Доля в общем объеме, %</i>	2,7	2,8	2,6	3,0
Социальная политика	4 992	4 706	4 741	4 873
<i>Доля в общем объеме, %</i>	30,0	28,5	29,0	29,1
Физическая культура и спорт	96	59	37	39
<i>Доля в общем объеме, %</i>	0,6	0,4	0,2	0,2
Средства массовой информации	83	82	68	68
<i>Доля в общем объеме, %</i>	0,5	0,5	0,4	0,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	709	824	819	870
<i>Доля в общем объеме, %</i>	4,3	5,0	5,0	5,2
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	790	835	795	808
<i>Доля в общем объеме, %</i>	4,7	5,1	4,9	4,8

* Источники: данные по 2017 г. основаны на информации Минфина России. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/#> (дата обращения: 01.04.2018); данные по 2018–2020 гг. основаны на Федеральном законе от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

На основе данных табл. 1 может быть осуществлено применение подхода портфельной матрицы для каждого направления расходов.

Общегосударственные вопросы подразумевают под собой осуществление функций исполнительной, законодательной и судебной власти, содержание государственного аппарата. В масштабах федерального бюджета расходы по данному направлению занимают достаточно весомую долю, аккумулируя более 7%, при этом к

2020 г. планируется небольшое снижение в относительном выражении. Основной услугой, которая генерируется в рамках данного направления расходов, является государственное управление [8]. Характеризовать ее в масштабах востребованности можно с точки зрения объемов государственных услуг, оказанных населению. Подобные услуги в настоящее время предоставляются в электронном виде, а также посредством личного обращения граждан. В электронном виде для данных целей ис-

пользуется портал государственных услуг. По информации Минсвязи, в 2017 г. рост пользователей данного портала составлял более 50%, и в настоящее время общее их количество равно 65 млн человек¹. Кроме того, через портал было оказано 1,3 млрд госуслуг, что в три раза больше, чем в 2016 г. Также в четыре раза вырос объем платежей, совершенных пользователями портала госуслуг, составив 30,3 млрд рублей. С учетом достаточно небольшого времени, прошедшего с момента ввода в массовую эксплуатацию электронной формы оказания государственных услуг, указанные тенденции позволяют предположить, что столь стремительный прирост вызван прежде всего эффектом низкой базы. Дальнейшие планы по увеличению охвата населения и переводу услуг в электронный формат также не соотносятся с ожидаемым сохранением финансирования по направлению «Общегосударственные вопросы», а также с масштабами такого финансирования. Это означает, что достаточно высокую долю в указанном финансировании занимают расходы на ту часть государственного аппарата, которая не связана прямо с оказанием услуг населению, однако является получателем значительной части средств из государственного бюджета. В связи с этим следует занести услуги по государственному управлению в разряд популярных, но малокачественных, прежде всего по причине несопоставимости объема затрат и приобретаемой выгоды. Основной рекомендацией по повышению эффективности расходов в таком случае можно назвать необходимость пересмотра функций ведомств и министерств с учетом более прямой их привязки к характеру управленческих услуг. С другой стороны, это может привести к появлению необязательных услуг, введенных только для того, чтобы придать тем или иным министерствам и ведомствам вес с данной точки зрения. Поэтому обоснованной будет дополнительная деагрегация по отдельным министерствам и ведомствам. К примеру, для

МИД важным показателем может быть соотношение количества и состава обслуживаемых дипмиссий с учетом важности развития двусторонних отношений с конкретным государством; для Государственной Думы – количество принятых законов с учетом их влияния на позиции России в международных рейтингах качества жизни, бизнеса и т. д.

Национальная оборона включает расходы на производство техники и обслуживание армии и флота. Расходы на национальную оборону в 2017 г. составляли 17%, уступая только направлению «Социальная политика». К 2020 г. их ждет небольшое снижение как в абсолютном, так и относительном выражении. Услуги, генерируемые в рамках данного направления расходов, связаны с повышением национальной безопасности и престижа. Масштаб спроса на них в любом случае высокий, поскольку перечисленные вопросы затрагивают каждого гражданина. Качество оказываемых услуг может быть оценена с учетом наличия угроз, обусловленных текущим состоянием международных отношений, а также возможностями по предотвращению этих угроз. Последнее определяется в процессе анализа отчетности Министерства обороны. Следует отметить, что на данный момент услуги по направлению «Национальная оборона» могут быть отнесены к группе ключевых с высоким спросом и высоким качеством. Дальнейшие пути развития эффективности внутри указанного направления обуславливаются либо наращиванием расходов, либо деэскалацией международных конфликтов.

Направление расходов «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» связано с обеспечением внутреннего правопорядка. Данное направление расходов является одним из наиболее значительных в рамках федерального бюджета, составляя в 2017 г. 11,7%. Более того, ожидается его рост до 2020 г. как в абсолютном, так и относительном выражении. Услуги в части национальной безопасности и правоохранительной деятель-

¹ URL: <http://tass.ru/obschestvo/4941983>

ности связаны с обеспечением высокого уровня защиты прав граждан, что выражается в низком уровне бытового насилия, происшествий на дорогах, благоприятной криминогенной обстановке, минимизации угрозы терроризма. Для оценки качества этих услуг могут быть использованы данные Росстата по основным показателям преступности и судимости. Оба показателя показывают нелучшую динамику в 2013–2016 гг. (данные за 2017 г. отсутствуют). В частности, количество преступлений составило 2,2 млн в 2013 г. и 2,16 млн в 2016 г., показав незначительное снижение. Количество осужденных выросло с 735 до 740 тыс. человек. Также могут быть использованы официальные данные ГИБДД по статистике ДТП в 2013–2017 гг., показывающие некоторое улучшение обстановки на дорогах: 204 тыс. аварий с 27 тыс. погибших в 2013 г. и 169 тыс. аварий с 19 тыс. погибших в 2017 г.¹ Все перечисленные выкладки заставляют сделать вывод о невысоком качестве оказания высоковостребованных услуг по направлению «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» и отнести данные расходы к соответствующей категории портфельной матрицы. В этой связи повышение расходов в 2018–2020 гг. не может быть оправданным без повышения качества конечных услуг.

В рамках направления «Национальная экономика» предполагается развитие деловой активности, выражающееся в повышении показателей роста ВВП, занятости, доходов населения. По величине затрат данное направление является одним из ведущих, бенефициарами перечисленных услуг выступают все граждане страны. В 2013 г. объем ВВП составлял 71 трлн рублей, а в 2017 г. – 92 трлн рублей. В долларах США, однако, произошло снижение с 2,3 трлн до 1,6 трлн. Уровень безработицы в 2013 и 2016 гг. составлял 4,2 млн человек (5,5% рабочей силы). В 2017 г., по предварительным данным Росстата, он снизился до 3,9 млн человек (5,1%), что, однако,

произошло на фоне увеличения среднего возраста трудоспособных людей. Реальные располагаемые доходы населения в 2014–2017 гг. устойчиво снижались. Следовательно, качество оказываемых услуг по данному направлению было невысоким, что обуславливает классификацию расходов по направлению «Национальная экономика» в соответствующую группу портфельной матрицы. Тем не менее в оправдание невысокого качества данных услуг следует привести негативные факторы внешней среды, оказавшие влияние на способность пользователей бюджета обеспечить благоприятный уровень экономической динамики [4]. Поэтому нужно добавить, что в 2018–2020 гг. предусмотрено более 2 трлн рублей по группе государственных программ «Инновационное развитие и модернизация экономики», и эффективность таких расходов способна иметь решающее значение в будущей оценке.

Крупнейшим направлением расходов бюджета является «Социальная политика». Она включает 30% их совокупной величины, хотя объем трат по данной статье несколько сократится к 2020 г. как в абсолютном, так и относительном выражении. Ключевые услуги в рамках данного направления – это различные направления целевой поддержки населения, в частности, поддержки материнства, доплаты пенсионерам и т. д. Качество оказания перечисленных услуг может быть оценено через призму независимой оценки уровня жизни [7]. Так, по итогам 2017 г., согласно рейтингу Legatum Prosperity Index, составленному на основе индикаторов ООН – рождаемости, смертности, продолжительности жизни, санитарно-гигиенической обстановки, жилищных условий, качества образования и культуры и т. д., Россия находится на 101-м месте, отставая от таких стран, как Беларусь, Монголия, Ямайка, Кения. В рейтинге ОЭСР, формируемом для стран ЕС, БРИКС, НАФТА, а также Австралии, Новой Зеландии, Турции, Южной Кореи и Японии, Россия занимает 33-е место из 40 стран. Несмотря на то, что

¹ URL: <http://www.1gai.ru/>

подобные оценки проводятся западными организациями, суждение которых о качестве жизни в России может носить предвзятый характер, они способны указать на общий негативный вектор состояния качества услуг по направлению «Социальная политика». Соответственно, в рамках портфельной матрицы услуги данного направления должны быть отнесены к разряду популярных, но низкокачественных, что предопределяет необходимость тщательной оценки эффективности соответствующих расходов. Дополнительно стоит отметить, что в последние годы в сфере социальной политики было проведено достаточно большое количество реформ и изменений, что служит дополнительным фактором, обуславливающим необходимость такой оценки.

Услуги направлений расходов «Здравоохранение» и «Образование» по величине затрат по отношению к другим статьям бюджета должны относиться к категории непопулярных в масштабах портфельной матрицы, занимая в 2017 г. всего 2,7 и 3,7% соответственно. Тем не менее высокое общественное значение качественной медицины и грамотности, а также увеличение доли до 3 и 4% соответственно к 2020 г. заставляют отнести перечисленные услуги к популярным. Вывод касательно их качества, однако, должен быть аналогичен заключению по услугам направления «Социальная политика», так как используемые выше критерии уровня жизни включают оценку качества образования и здравоохранения. Если рассматривать отдельные рейтинги, то, к примеру, в таблице ООН¹ по индексу грамотности и охвату населения средним и высшим образованием Россия находится на 34-м месте из 188 стран по итогам 2016 г. (последние доступные данные), в ранжировке Bloomberg / ВОЗ² по уровню здравоохранения – на 55-м месте. Это позволяет отнести услуги, финансируемые федеральным бюджетом по со-

ответствующим направлениям, в разряд популярных, но низкокачественных, что требует учесть необходимость повышения их эффективности при увеличении соответствующих расходов.

В федеральном бюджете также присутствует большое количество несущественных направлений затрат, доля каждого из которых составляет менее 1% совокупных расходов федерального бюджета. К ним относятся жилищно-коммунальное хозяйство; охрана окружающей среды; культура, кинематография; физическая культура и спорт; средства массовой информации. Поэтому услуги всех перечисленных направлений должны быть отнесены к маловостребованным.

Анализ системы жилищно-коммунального хозяйства может быть проведен на основе данных Росстата по охвату населения жильем, по оценке качества водопроводной и канализационной сетей, сети теплоснабжения. Стоит отметить, что в 2013–2016 гг. наблюдалось небольшое увеличение охвата населения жилплощадью (с 23,4 до 25 м²), увеличение водопроводной и канализационной сетей, рост мощности котельных (по 5%), снижение числа аварий водопровода, канализации, теплотрасс (25,8 и 30% соответственно). Однако это сопровождалось снижением объемов капремонта в условиях устаревания жилого фонда (с 3 до 2,3 млн м²), водопроводной и канализационной сетей, сети теплоснабжения (8, 12,5 и 3% соответственно). Поэтому услуги направления «Жилищно-коммунальное хозяйство» должны быть отнесены к категории низкокачественных.

В направлении «Охрана окружающей среды» применимы данные Росстата в области лесоводства, использования свежей воды, выброса загрязняющих веществ, образования и утилизации отходов производства. В области лесоводства в 2013–2017 гг. наблюдалась положительная динамика по восстановлению площадей (рост с 872 до 961 гектара). Также увеличивается доля использования биологических методов защиты лесов вместо химии. Ис-

¹ URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>

² URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306>

пользование свежей воды за указанный период несколько выросло (с 53,6 до 54,7 м³). Несколько сократился выброс вредных веществ (с 32,0 до 31,6 млн тонн). Но увеличились объемы отходов производства (с 5,1 до 5,4 млрд тонн). В целом есть отдельные позитивные тенденции по улучшению условий окружающей среды. Однако следует отметить, что целью государственной политики в данном направлении выступает кардинальная смена парадигмы в данной области с учетом распространения ценностей устойчивого развития [11]. С этой точки зрения нельзя назвать услуги направления «Охрана окружающей среды» высококачественными.

Культура и кинематография в последние годы сумели заслужить положительные отзывы со стороны культурной общности, в связи с этим следует признать качественный характер услуг, оказываемых в рамках соответствующего направления бюджетных расходов.

Развитие физической культуры и спорта также показывают качественный характер соответствующих услуг в России, что подтверждается как высокими достижениями отечественных спортсменов на международной арене, так и созданием здоровой общественной среды, включающей организацию соревнований на профессиональном, любительском и детском уровнях, создание мест занятий спортом, популяризацию здорового образа жизни.

Направление расходов в части средств массовой информации связано с услугами телевидения, радио, газет, освещающих общественную жизнь. В России данные услуги оказываются по высоким мировым стандартам, что предполагает широкий охват, качество и бесперебойность вещания, использование новейших технологий в данной области. В табл. 2 на основании проведенного анализа представлена оценка эффективности расходов федерального бюджета в соответствии с подходом портфельной матрицы.

Т а б л и ц а 2

Оценка эффективности расходов федерального бюджета Российской Федерации в соответствии с подходом портфельной матрицы

Направление расходов	Генерируемая услуга	Значимость услуги с точки зрения величины расходов бюджета	Качество предоставления услуги	Место в портфельной матрице федерального бюджета
Общегосударственные вопросы	Администрирование	Высокая	Низкое	Популярная
Национальная оборона	Безопасность	Высокая	Высокое	Ключевая
Безопасность и правоохранительная деятельность	Безопасность	Высокая	Низкое	Популярная
Национальная экономика	Создание условий для деловой активности	Высокая	Низкое	Популярная
Социальная политика	Материальная поддержка населения	Высокая	Низкое	Популярная
Здравоохранение	Здравоохранение	Высокая	Низкое	Популярная
Образование	Образование	Высокая	Низкое	Популярная
Жилищно-коммунальное хозяйство	Обслуживание жилья	Низкая	Низкое	Непопулярная
Охрана окружающей среды	Поддержание природы	Низкая	Низкое	Непопулярная
Культура, кинематография	Театр, кино	Низкая	Высокое	Маловостребованная
Физическая культура и спорт	Спорт	Низкая	Высокое	Маловостребованная
Средства массовой информации	Телевидение, радио, газеты	Низкая	Высокое	Маловостребованная

Проведенный анализ показал, что эффективность использования средств федерального бюджета имеет весомый потенциал к повышению с точки зрения принципов портфельной матрицы. Существует достаточно большое количество направлений расходов, услуги по которым имеют высокую значимость и низкое качество.

Именно на них должно быть сфокусировано внимание при проведении бюджетной политики в текущем бюджетном цикле. Это позволит решить задачу по сохранению положительного влияния федерального бюджета на экономический рост даже в условиях бюджетной консолидации.

Список литературы

1. Арсланов А. Ф., Слепов В. А. Финансовые правила в условиях макроэкономической неопределенности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (94). – С. 55–61.
2. Бурлачков В. К. Макроэкономика, монетарная политика, глобальный кризис. Анализ современной теории и проблемы построения новой модели экономического развития. – М. : Либроком, 2013.
3. Волков И. И. Макроэкономический анализ взаимодействия денежно-кредитной и бюджетной политики государства. – М. : Креативная экономика, 2017.
4. Данилов Ю. А., Пивоваров Д. А. Финансовая структура в России: выводы для государственной политики // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 30–47.
5. Маляревская Л. А. Бизнес-процессы и их оптимизация // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1. – С. 693–700.
6. Скарედнов Е. В. Опыт применения нестандартных мер политики инфляционного таргетирования в условиях финансовой нестабильности // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2016. – Т. 3. – № 4. – С. 259–268.
7. Auerbach A., Gorodnichenko Y. Measuring the Output Responses to Fiscal Policy // NBER Working Paper. – 2010. – N 16311.
8. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics // NBER Working Paper. – 2018. – N 24001.
9. DeLong B. J., Summers L. H. Fiscal Policy in a Depressed Economy // Brookings Papers on Economic Activity. – 2012. – Vol. 44 (1). – P. 233–297.
10. Feldstein M. Raising Revenue by Limiting Tax Expenditures // Tax Policy and the Economy. – 2015. – Vol. 29. – N 1. – P. 1–11.
11. Frenkel J. A. Reflections on Central Banking, Protectionism and Globalization // Russian Journal of Money and Finance. – 2018. – Vol. 77 (1). – P. 108–123.

References

1. Arslanov A. F., Slepov V. A. Finansovye pravila v usloviyah makroehkonomicheskoy neopredelennosti [Financial Rules in the Conditions of Macroeconomic Unpredictability]. *Vestnik Rossiyskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4, pp. 55–61. (In Russ.)
2. Burlachkov V. K. Makroyekonomika, monetarnaya politika, global'nyy krizis. Analiz sovremennoy teorii i problemy postroeniya novoy modeli yekonomicheskogo razvitiya [Macroeconomics, Monetary Policy, Global Crisis. Analysis of Modern Theory and the

Problems of Building a New Model of Economic Development]. Moscow, Librokom, 2013. (In Russ.).

3. Volkov I. I. Makroekonomicheskiy analiz vzaimodeystviya denezhno-kreditnoy i byudzhetoynoy politiki gosudarstva [Macroeconomic Analysis of the Interaction between Monetary and Fiscal Policies of the State]. Moscow, Kreativnaya ekonomika, 2017. (In Russ.).

4. Danilov Yu. A., Pivovarov D. A. Finansovaya struktura v Rossii: vyvody dlya gosudarstvennoy politiki [Financial Structure in Russia: Conclusions for National Policy]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2018, No. 3, pp. 30–47. (In Russ.).

5. Malyarevskaya L. A. Biznes-processy i ih optimizatsiya [Business Processes and their Optimizing]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economic and Entrepreneurship], 2018, No. 1, pp. 693–700. (In Russ.).

6. Skarednov E. V. Opyt primeneniya nestandartnykh mer politiki inflyatsionnogo targetirovaniya v usloviyakh finansovoy nestabil'nosti [Experience of Application of Non-Standard Measures of Policy of Inflation Targeting in the Conditions of Financial Instability]. *Global'nye rynki i finansovyy inzhiniring* [Global Markets and Financial Engineering], 2016, Issue 3, No. 4, pp. 259–268. (In Russ.).

7. Auerbach A., Gorodnichenko Y. Measuring the Output Responses to Fiscal Policy. *NBER Working Paper*, 2010, No. 16311.

8. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics. *NBER Working Paper*, 2018, No. 24001.

9. DeLong B. J., Summers L. H. Fiscal Policy in a Depressed Economy. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2012, Vol. 44 (1), pp. 233–297.

10. Feldstein M. Raising Revenue by Limiting Tax Expenditures. *Tax Policy and the Economy*, 2015, Vol. 29, No. 1, pp. 1–11.

11. Frenkel J. A. Reflections on Central Banking, Protectionism and Globalization. *Russian Journal of Money and Finance*, 2018, Vol. 77 (1), pp. 108–123.

Сведения об авторе

Иван Игоревич Волков

кандидат экономических наук, научный сотрудник научной школы «Финансы»

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: winner.06@mail.ru

Information about the author

Ivan I. Volkov

PhD, Researcher of the Scientific School «Finances» of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: winner.06@mail.ru